

Как только прошел миг, дождь, начавшийся с мелкого морозящего дождя, внезапно превратился в проливной ливень.

Площадь, которая ещё недавно была оживлённой, теперь была почти пустой, кроме стражников, стоящих на посту, и нескольких оставшихся людей.

Судья сидел, наблюдая за тучами, собирающимися над головой, и невольно нахмурил брови. К счастью, рядом кто-то быстро принес дождевик, что немного улучшило его настроение, омраченное дождём.

Судья, глядя на дождь, который не собирался прекращаться в ближайшее время, повернулся и заметил стоящего рядом Шэнь Лянь. Вдруг ему вспомнилось, что этот новый помощник, похоже, не очень хорошо себя чувствует.

“Кх-кх”.

Шэнь Лянь, всё ещё размышлявший о том, когда же Линь Сяоцзю придет, был отвлечён шумом рядом.

Когда он повернул голову и взглянул на судью, то заметил, что судья убрал руку от губ и немного смущённо посмотрел на него. Он, как бы случайно, сказал: “Шэнь Лянь, я помню, ты не взял с собой зонтик. Сегодня тебе не нужно идти в управу. Как ты собираешься возвращаться домой?”

Шэнь Лянь, услышав заботу судьи о себе, слегка поклонился и, мягким голосом, сказал: “Мой муж, вероятно, скоро придет за мной, и я пойду с ним домой”.

Судья, который уже был готов увидеть своего помощника, который казался таким зрелым и всезнающим, попавшего в затруднительное положение, и воспользоваться этим, чтобы наладить отношения, вдруг замолчал, услышав эти слова. Всё, что он хотел сказать, застряло у него в горле, и его лицо стало немного странным.

Это был взгляд старика, который много лет в браке, имел двух наложниц, и который совершенно не мог понять тонкие отношения между молодыми людьми. Он почувствовал что-то вроде дискомфорта, как если бы он случайно съел слишком сладкое и это заставило его чувствовать себя неудобно.

Шэнь Лянь, заметив странное выражение на лице судьи, не знал, что оно означает, и инстинктивно спросил: “Господин, что-то не так?”

Судья поднял глаза и, видя перед собой молодого и способного мужчину, подавил ощущение в горле и наконец выдал: “Ничего, я просто немного неважно себя чувствую”.

Шэнь Лянь, глядя на старого судью, заподозрил, что, возможно, ему стало плохо из-за изменения погоды. Однако он не стал говорить об этом напрямую, чтобы не вызвать у судьи подозрения, что он чем-то недоволен. Вместо этого он осторожно заметил: “В последнее время погода меняется, господин, вам стоит побольше заботиться о своем здоровье”.

Судья кивнул, но по-прежнему чувствовал какой-то внутренний дискомфорт. Но когда его взгляд снова упал на Шэнь Ляня, который смотрел на путь, по которому обычно шли люди, он вдруг вздохнул: “Молодость — это действительно замечательно. Даже любовь и привязанность так беззаботно открыты”.

Когда Шэнь Лянь был уверен, что Линь Сяоцзю скоро придет за ним, тот, как и ожидалось, увидев сильный дождь, немного колебался, но вскоре решил пойти за Шэнь Лянем.

Линь Сяоцзю держал в руках зонтик, а в другой руке у него был второй зонтик. Он шагал в сторону площади, где проводилась казнь.

На пути ему попадались люди, спешившие с площади, где только что завершилась казнь.

Те, у кого был зонтик, шли спокойно, а те, кто не был подготовлен, спешили. Линь Сяоцзю же шёл против потока, словно выделяясь из толпы.

Однако дождь был настолько сильным, что почти никто не обращал на это внимания. Даже те, кто находил его путь странным, быстро взглянули на него и продолжили идти дальше.

Именно среди этой толпы Линь Сяоцзю заметил семью тётушки Ван Эр, которую давно не видел.

Он увидел, как тётушка Ван Эр несла на спине ребёнка, с зонтом в руках, один держала для себя, а другим пыталась накрыть Ван Ху, который толкал тележку.

Линь Сяоцзю прошёл взглядом по ним троим, а затем его внимание привлекла тележка, на которой была накрыта соломенная циновка. Под ней виднелись какие-то предметы, и при ближайшем рассмотрении Линь Сяоцзю заметил пятна крови, которые оставались на земле, когда они проходили мимо.

Линь Сяоцзю, собираясь подойти к ним, вдруг остановился, застыл на месте, больше не имея намерения двигаться дальше.

Только когда семья тётушки Ван Эр исчезла из его виду, Линь Сяоцзю медленно отвёл взгляд от их исчезающих фигур и направился к площади казни.

В последние дни, когда был вынесен приговор Сунь Янь, Линь Сяоцзю узнал о её разводе с Ван Ху и о трещинах в их отношениях. Но он не ожидал, что в этот момент тот самый мужчина всё

равно будет собирать тело Сунь Янь.

В какой-то момент Линь Сяоцзю сам не знал, что о том думать. Он лишь вздохнул, больше ничего не сказав.

□□#

Дождь продолжал идти очень сильно, и, похоже, не собирался прекращаться.

Шэнь Лянь, глядя на этот дождь, в душе размышлял о том, где сейчас Линь Сяоцзю.

Судья, который изначально собирался подождать, пока дождь немного ослабеет, чтобы уйти, посмотрев на такие масштабы дождя, в конце концов решил не ждать. Он обернулся и, повернувшись к своему помощнику, велел ему следовать за ним обратно в управление. Затем, обращаясь к Шэнь Ляню, сказал: “Может, ты тоже пойдешь с нами? У нас есть несколько зонтов”.

Шэнь Лянь, не отрывая взгляда от дороги, услышав слова судьи, улыбнулся.

Когда судья задумался, почему Шэнь Лянь так рад, он вдруг увидел, как тот повернулся к нему и ответил: “Благодарю за заботу, но мой муж уже пришел за мной”.

После этих слов Шэнь Лянь снова повернулся и продолжил смотреть вперед.

Судья последовал за его взглядом и увидел, как к ним приближается молодой человек с зонтом в руках. Из-за сильного дождя его волосы слегка намокли, что делало его ещё более привлекательным.

Линь Сяоцзю, заметив Шэнь Ляня, быстро подошел к нему. Увидев его, его лицо мгновенно расплылось в улыбке, но потом, осознав, что кто-то наблюдает, он повернулся и увидел судью, который смотрел на него.

Линь Сяоцзю сначала вздрогнул, но быстро понял, что к чему, и почтительно поздоровался с судьей.

Судья, впервые так ясно рассматривал Линь Сяоцзю, вспомнил, что слышал от стражников, как тот хорошо готовит и хорошо выглядит. Он когда-то считал это преувеличением, но увидев его лично, понял, что это правда. Судья невольно восхитился удачей Шэнь Ляня и подумал, что пара действительно хорошо смотрится вместе.

Он улыбнулся, глядя на Линь Сяоцзю, который испугался, заметив его, и, поглаживая свою бороду, сказал с улыбкой: “Ты пришел за Шэнь Лянем?”

Линь Сяоцзю кивнул и, немного смущенно, признал это.

Судья, видя, как тот выглядит таким скромным, ещё больше восхитился им и продолжил: “В таком случае, идите домой пораньше. А, Шэнь Лянь, теперь, когда дел нет, можешь отдохнуть несколько дней дома”.

“Спасибо, господин судья!”

После того как Шэнь Лянь поблагодарил, он собрался уйти вместе с Линь Сяоцзю, но, увидев, что тот держит еще один зонт, он немного озадаченно спросил: “Почему у тебя два зонта?”

С того момента как Линь Сяоцзю пришел, Шэнь Лянь заметил, что на них смотрит не только судья, но и стражники, что немного смущало их обоих. Услышав вопрос Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю тихо ответил: “Дождь слишком сильный, я беспокоюсь, что если возьму один зонт, мы с тобой оба промокнем”.

Шэнь Лянь улыбнулся, принял лишний зонт и передал его одному из стоящих рядом стражников, сказав: “Ничего страшного, одного зонта хватит. Здесь так много людей, пусть они возьмут лишний”.

Линь Сяоцзю согласился с ним, кивнув.

Затем Шэнь Лянь обнял Линь Сяоцзю, и они под одним зонтом пошли прочь с площади.

Как только их фигуры исчезли в дождевой пелене, стоявшие рядом стражники наконец пришли в себя. Один из них, глядя на зонт в своих руках, озадаченно почесал голову и пробормотал: “Почему мне кажется, что Шэнь Лянь дал нам зонт не из-за того, что переживал за то, чтобы мы не промокли?”

Но он не мог точно объяснить, почему у него возникло такое чувство.

Шэнь Лянь и Линь Сяоцзю шли через дождь, окруженные дождевой пеленой. На улице почти не было людей, только несколько спешащих домой прохожих, и казалось, что они остались единственными.

Шэнь Лянь чувствовал тепло в своей ладони, когда держал Линь Сяоцзю, и был доволен этой сценой.

Линь Сяоцзю, в свою очередь, почувствовал, что температура Шэнь Ляня, которая раньше была чуть прохладной, теперь, передаваясь через слегка намокшую одежду, стала достаточно теплой, что заставило его слегка покраснеть.

Они шли в объятиях и вскоре вернулись домой.

Когда они вошли в дом, Шэнь Лянь вдруг задал вопрос, который казался совершенно не связанным с ситуацией: “Ты кипятил воду перед тем, как уйти?”

Линь Сяоцзю еще не успел понять, почему Шэнь Лянь задает такой вопрос, и, опираясь на свою память, тупо кивнул и ответил: “Да, кипятил”.

Линь Сяоцзю подумал, что сегодня такой сильный дождь, что, несмотря на все усилия по защите, все равно можно промокнуть. Раз уж они промокли, то после возвращения, конечно, стоит принять ванну и переодеться в сухую одежду.

Думая об этом, Линь Сяоцзю вдруг вспомнил еще кое-что и смущенно добавил: “Я забрал твою одежду и отнес в ванную, думал, ты сразу пойдешь туда, чтобы принять душ”.

Шэнь Лянь, услышав это, улыбнулся, поставил зонт и потянул Линь Сяоцзю, направившись в ванную.

Когда они вошли в ванную, и дверь закрылась перед ними, Линь Сяоцзю с удивлением посмотрел на Шэнь Ляня и спросил: “Зачем ты потянул меня сюда? Разве тебе не нужно самому принимать душ?”

Шэнь Лянь сразу закрыл дверь, и, когда Линь Сяоцзю задал вопрос, он медленно начал снимать его одежду, нежно сказав: “Ты тоже промок, тебе нужно принять душ. Я подумал, что мы могли бы помыться вместе, так не только сэкономим время, но и немного воды.

“Но...”

Линь Сяоцзю почувствовал, что что-то не так в словах Шэнь Ляня, но не мог понять, что именно.

Шэнь Лянь не дал Линь Сяоцзю продолжить и тихо поцеловал его, легонько прикусив его губы, сказав: “Всё, тихо”.

Лицо Линь Сяоцзю сразу покраснело, потому что он почувствовал, как Шэнь Лянь коснулся его более интимной части тела.

Вскоре в ванной раздался звук, полный интимных и смутных намеков.

Сылан, который радостно подбежал к хозяину, чтобы поиграть с ним, теперь был заперт снаружи. Слыша оттуда звуки, похожие на плач или стоны Линь Сяоцзю, он раздраженно стал царапать деревянную дверь.□□

Полчаса спустя Шэнь Лянь, завернув в свою рубашку Линь Сяоцзю, вынес его из ванной.

Шэнь Лянь, взглянув на Сылана, который, как только они вышли, быстро поднялся, тихо рассмеялся и сказал: “Ты, собака, обычно такой умный, а тут что, совсем ослеп?”

Сылан, кажется, не понял, о чём речь, вскочил с пола, встал прямо и издал короткий лай.

Линь Сяоцзю, который был в объятиях Шэнь Ляня, услышав лай, почувствовал, как его краснота на лице снова усилилась. Он легонько постучал по грудной клетке Шэнь Ляня и тихо сказал: “Всё из-за тебя”.

“Да, это моя вина”, - с готовностью согласился Шэнь Лянь, и это ответное признание лишило Линь Сяоцзю слов, он даже не знал, как теперь на это реагировать. Он спрятался в объятиях Шэнь Ляня и тихо пробормотал: “Думаю, так можно легко себе навредить! Ты ведь и так не очень хорошо себя чувствуешь, а если ещё и расслабишься, то будет только хуже”.

Шэнь Лянь, услышав его слова, немного наклонился и лёгким укусом прижал губы к его ушку, тихо сказав: “Так говорить нельзя”.

Линь Сяоцзю почувствовал боль и посмотрел на Шэнь Ляня с удивлением, но, увидев его мягкое выражение лица, вспомнил, как тот раньше поступал с ним. Его лицо покраснело, и он сразу же закрыл рот.

Нет, он чувствовал, что больше не стоит провоцировать Шэнь Ляня, иначе ужин точно не состоится.

Шэнь Лянь, заметив, что Линь Сяоцзю вдруг замолчал и стал похож на закрытую раковину, хоть и почувствовал некоторое разочарование, не стал настаивать на продолжении разговора.

Тем временем, Линь Сяоцзю, сидя в объятиях Шэнь Ляня, размышлял о меню для ужина. Он думал, что если Шэнь Лянь продолжит так увлекаться, это может плохо сказаться на его здоровье. Если он сам не может себя ограничить, то ему нужно помочь.

Так, на ужине того вечера на столе не оказалось привычных питательных супов, но появились несколько лёгких салатов,

охлаждающих и убирающих жар.

Под взглядом Шэнь Ляня, полным недоумения, Линь Сяоцзю немного стеснительно сказал: “Каждый день есть мясо не полезно, иногда нужно есть что-то вегетарианское”.

В глазах Шэнь Ляня мелькнуло понимание, но он не стал разоблачать Линь Сяоцзю, а, даже

взяв палочку, положил себе в рот немного горькой дыни и, увидев, как Линь Сяоцзю с надеждой смотрит на него, сдержанно сказал: “Да, очень вкусно”.

Линь Сяоцзю вздохнул с облегчением, а затем радостно сказал: “Вкусно, тогда ешь побольше”.

Сказав это, он не переставал класть еду в тарелку Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь сидел рядом с Линь Сяоцзю и на протяжении всего времени смотрел на него с выражением нежной заботы, позволяя ему делать всё, что тот захочет.

#

Хотя уездный судья сказал Шэнь Ляню, что он может отдохнуть дома несколько дней и подождать дальнейших распоряжений, из-за того, что он ранее договорился о делах с Ван Ху, Шэнь Лянь всё равно встал рано утром в назначенный день, привёл себя в порядок и отправился в управление.

Когда Линь Сяоцзю проснулся, он обнаружил, что на кровати был только он один. Сначала он выглядел немного растерянным, но быстро догадался, что Шэнь Лянь, вероятно, ушёл в управление.

Линь Сяоцзю вспомнил, как Шэнь Лянь накануне сказал ему, что, возможно, не успеет на открытие его нового магазина, и немного расстроился. Однако, подумав, что у Шэнь Ляня есть важные дела, он всё же простил его.

Линь Сяоцзю медленно поднялся с кровати и собрался пойти взглянуть на новый магазин. Но как только он откинул одеяло, он увидел следы на своём теле, мгновенно покраснел, а затем тихо пробормотал: “Волк в овечьей шкуре”.

Линь Сяоцзю никак не мог понять, почему Шэнь Лянь, который внешне казался таким утончённым и сдержанным, на самом деле так одержим его телом. Иногда это было настолько интенсивно, что ему казалось, что он больше не выдержит.

Линь Сяоцзю даже начал подозревать, что с Шэнь Лянем в прошлом что-то произошло, что оставило у него душевную пустоту, из-за чего он так себя ведёт.

“Гав! Гав! Гав!”

Знакомый лай за дверью мгновенно вернул Линь Сяоцзю к реальности. Сегодня ему ещё нужно сделать много дел, поэтому он решил не заикливаться на подобных мыслях. В конце концов, если Шэнь Лянь проявляет такую страсть только к нему, то, есть у него какая-то проблема или нет, разве это имеет значение?

#

Пока Линь Сяоцзю размышлял, произошло ли что-то в прошлом с Шэнь Лянем, тот уже добрался до управления и попросил у уездного судьи рекомендательное письмо для Ван Ху.

“Ван Ху — человек достойный, хотя и с нелёгкой судьбой”, — заметил уездный судья. Если бы просьба не исходила от Шэнь Ляня, он, возможно, отказал бы.

Шэнь Лянь, внимательно наблюдая, как судья ставит печать на письмо, улыбнулся: “Да, действительно, достойный”.

Получив документ, Шэнь Лянь поблагодарил уездного судью и направился во двор госпожи Ван Эр.

Обычно чистый и уютный дворик в этот раз выглядел немного неопрятным. Госпожа Ван Эр была так занята уборкой, что даже не заметила, как Шэнь Лянь вошёл.

Только когда он подошёл ближе и потрепал по голове ребёнка, который спокойно сидел рядом, госпожа Ван Эр наконец обратила на него внимание. Она вздрогнула от неожиданности, но, узнав Шэнь Ляня, немного смутилась.

За последнее время госпожа Ван Эр не только узнала, что натворила Сунь Янь, но и начала подозревать её чувства к Шэнь Ляню.

Она всегда была благодарна Шэнь Ляню, ведь он не только сильно помог её семье, но и проявлял уважение к ней. Однако всё это оказалось омрачено неуместными намерениями Сунь Янь, из-за которых теперь каждая встреча с Шэнь Лянем вызывала у госпожи Ван Эр неловкость.

Шэнь Лянь же не обратил внимания на её смущение. С привычной теплотой он спросил: “Госпожа Ван Эр, я пришёл передать кое-что Ван Ху. Он сейчас дома?”

Услышав вопрос, госпожа Ван Эр поспешно ответила: “Да, да, он дома! Подождите, я сейчас его позову”.

Сказав это, она поспешно скрылась в доме. Через минуту она вернулась с Ван Ху, который был одет в простую одежду, но выглядел уставшим.

Увидев Шэнь Ляня, Ван Ху сначала был удивлён, но затем понял, в чём дело, и его лицо осветилось радостью.

“Господин Шэнь, вы...”

“Я пришёл передать вам то, о чём мы говорили в прошлый раз”, — с этими словами Шэнь Лянь вручил Ван Ху рекомендательное письмо с подписью уездного судьи. — “С этим у вас и вашей семьи теперь будет намного больше возможностей для лучшей жизни”.

Шэнь Лянь наблюдал, как Ван Ху с волнением принимал письмо, и продолжил: “Ну вот, письмо передано, а дальше всё будет зависеть только от вас”.

Сказав это, Шэнь Лянь попрощался с ошеломлённой госпожой Ван Эр, которая всё ещё стояла рядом, и повернулся, чтобы уйти.

“Господин Шэнь!”

Вдруг за спиной раздался голос Ван Ху. Шэнь Лянь оглянулся и увидел, как Ван Ху склонился в глубокий поклон и искренне сказал: “Спасибо вам большое!”

В этот момент Ван Ху искренне раскаялся за те времена, когда он питал обиду на Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь махнул рукой, показывая, что не придаёт этому значения, и спокойно ушёл.

Однако, прежде чем окончательно уйти, он ещё раз посмотрел на ребёнка, сидящего неподалёку. Тот, казалось, ничего не понимал, но в то же время мог догадываться о чём-то.

Если бы Шэнь Лянь не видел, как Ван Ху заботится о своём ребёнке с такой искренней любовью, он, возможно, и не стал бы помогать ему настолько усердно. Шэнь Лянь лишь надеялся, что эта любовь останется с Ван Ху навсегда.

#

После того как Линь Сяоцзю встал и привёл себя в порядок, он начал день как обычно: умылся, позавтракал, покормил собак, подождал, пока дядюшка Цянь доставит товар, и принялся следить за тем, чтобы работники пришли и занялись делом.

Но сегодня у него было ещё одно важное дело — подготовка к открытию магазина с чаем и молоком.

После многих дней подготовки и организации новый, выделенный в отдельное помещение, магазин наконец-то был готов к открытию.

Линь Сяоцзю взглянул на госпожу Чэнь, Цай Гэ и нового работника Ли Бина, которых он обучал много дней, и ещё раз спросил: “Вы готовы?”

“Готовы!”

Три чётких ответа прозвучали в унисон.

Линь Сяоцзю остался доволен их настроением, кивнул и сказал: “Тогда пойдём. Сегодня первый день, и нельзя допустить ошибок”.

“Поняли!”

На самом деле, госпожа Чэнь и другие были очень взволнованы, но, глядя на Линь Сяоцзю, они старались скрыть своё волнение и не показывать страха.

Линь Сяоцзю временно передал управление мясным магазином Цзинь Чжу, а сам решил лично сопровождать своих работников, чтобы успешно справиться с открытием нового магазина.

Несколько дней назад Линь Сяоцзю уже предупредил постоянных клиентов своего магазина, что он выделяет магазин с молочным чаем в отдельное заведение. Он также сообщил им о появлении новых вкусов напитков и организовал распространение множества рекламных листовок. В них говорилось, что в первый день открытия нового магазина будет действовать акция: при покупке двух чашек чая — третья в подарок. Всё это должно было привлечь больше посетителей.

Однако, когда Линь Сяоцзю вместе с командой прибыл для открытия, его всё равно поразило огромное количество людей, ожидающих у входа. Он предполагал, что посетителей будет много, но не ожидал, что настолько.

Линь Сяоцзю на мгновение замер от удивления, но затем обернулся к стоящим позади госпоже Чэнь и остальным, которые явно нервничали, и снова спросил: “Вы готовы?”

“Готовы!”

“Отлично, тогда открываемся!”

Как только Линь Сяоцзю дал команду, у входа прогремели фейерверки, знаменуя торжественное открытие. Двери распахнулись, и клиенты начали бесконечным потоком заходить внутрь.

Неподалёку стояла фигура, одновременно знакомая и незнакомая, с ностальгией наблюдающая за происходящим.